

Глава 7

Кривые каракули по бокам и маленький рисунок, который мог быть треугольником или чем-то в этом роде.

Кан И Бону пришлось трижды прищуриться, прежде чем он понял, что это должен был быть торт. Он слабо усмехнулся. Торт выглядел так, будто по нему пять раз кто-то пробежался.

И Бон покосился на Чха Хёка и тихо спрятал этот клочок бумаги в пенал.

Чха Хёк посмотрел на него так, словно спрашивал, зачем тот это делает. И Бон негромко пробормотал:

— Это купон.

Чха Хёк хмыкнул, за что тут же удостоился весьма недвусмысленного замечания от профессора. Наверняка каждый в этой аудитории почувствовал, как задрожал голос преподавателя.

Возможно, из-за того, что Чха Хёк сидел рядом, время сегодня летело необычайно быстро.

Профессор отхлебнул из своего термостакана и, взглянув на часы в конце зала, переключил слайд.

Появилась страница с надписью крупными буквами: «Задание на 4-ю неделю», и вскоре рядом с И Боном послышались тяжелые вздохи разочарования.

И Бон и сам невольно слегка нахмурился.

[Сформируйте группы по два или три человека для исследования философов из направлений абсолютизма, релятивизма и нигилизма. Обсудите их идеи, систематизируйте свои мысли и мнения других участников, а затем загрузите работу в онлайн-кабинет.]

[!Невозможно выполнить в одиночку, строго группы по 2-3 человека, укажите имена всех участников!]

[!Никакого копипаста, мы всё проверим!]

[!Сдача после дедлайна невозможна!]

[!Неправильное оформление приведет к снижению баллов! Соблюдайте основы!]

«Никаких командных проектов, говорили они».

И Бон окинул взглядом аудиторию. Он не знал здесь ни единой души.

Ну, было одно знакомое лицо, но он с ним никогда не разговаривал. Да и у того, похоже, уже был напарник — он всю о чём-то болтал с кем-то другим.

Пока И Бон колебался, профессор объявил об окончании занятия, и то самое знакомое лицо тут же испарилось, продолжая беседу с новым партнером.

И Бон задервенело повернул голову и встретился взглядом с Чха Хёком. Тот улыбался.

— У тебя есть еще пары после этой?

И Бон в некотором отчаянии слегка опустил голову и покачал ею.

— Неужели ты настолько не хочешь делать этот проект со мной?

И Бон посмотрел на Чха Хёка, на мгновение замаявшись.

Честно говоря, он не испытывал к Чха Хёку неприязни. Просто сама ситуация нахождения рядом с ним и тот факт, что он знал секрет, заставляли И Бона чувствовать себя не в своей тарелке.

Откровенно говоря, каждый раз, когда он видел Чха Хёка, ему на ум приходил Чон У Чхан.

Так уж вышло, что их первая встреча совпала с тем моментом, когда У Чхан его бросил.

Пока И Бон мучительно подбирал ответ, парень и девушка, шептавшиеся в передней части аудитории, подошли к ним.

— Привет!

Приветствие было бодрым, но адресовано оно было Чха Хёку, а не И Бону.

Чха Хёк мельком взглянул на них и едва заметно кивнул. Парень с широкой улыбкой произнес:

— Мы были в одной группе на ориентации первокурсников, помнишь? Пак Мин Чхан! Но ты, наверное, не помнишь.

Чха Хёк смерил Пак Мин Чхана взглядом с ног до головы, приподнял бровь и тихо ответил:

— А, кажется, припоминаю.

Лицо Пак Мин Чхана тут же просияло.

— Если тебе не с кем делать проект, может, присоединишься к нам? Это моя подруга с другого факультета, у неё тоже никого нет.

Девушка позади Пак Мин Чхана застенчиво шагнула вперед, поклонилась и пробормотала свое имя.

И Бон наблюдал за этой сценой с дрожью в глазах.

Вместе с Чха Хёком и этой парой выходило трое — группа уже была бы укомплектована.

А И Бон, напомним, не знал в этом классе больше никого.

Ах... Чха Хёк коротко взглянул на двоих студентов и перевел взгляд на И Бона. Его глаза словно спрашивали: «Ну, и что ты будешь делать?»

У И Бона не оставалось выбора. Он схватил Чха Хёка за руку, лежавшую у того на колене, впился в него взглядом и выпалил:

— Я совсем не против!

Те двое, кажется, до этого момента даже не замечали присутствия И Бона, и теперь в их позах появилось заметное напряжение. Чха Хёк, расплывшись в широкой улыбке, всё еще глядя на И Бона, сказал:

— Извините, но он хочет делать его со мной.

Его самодовольное лицо вовсе не выглядело извиняющимся; скорее, он казался воодушевленным.

Студенты быстро ответили, что всё в порядке, и поспешно удалились. Уходя, они еще раз оглянулись на И Бона.

— Пошли.

— ...Да.

Чха Хёк что-то напевал под нос, переступая порог аудитории, а И Бон плелся следом, понурился плечи.

Чха Хёк, шагающий впереди, естественным образом притягивал к себе взгляды. И Бон шел в паре шагов позади, рассматривая его спину.

Он бы тоже обернулся, если бы мимо прошел кто-то вроде Чха Хёка.

«Носить рубашку и брюки в такую жару — это ладно, но зачем...»

Почему он всегда так зализывает волосы воском? Или, может, это лак, судя по тому, какими жесткими они выглядят?

Под этой темной рубашкой его широкая спина казалась такой внушительной, что на ней вполне мог бы красоваться татуированный дракон или тигр.

Несмотря на обещание не судить по внешности, И Бон снова рассматривал невидимые части тела Чха Хёка предвзятым взглядом.

— Сегодня у нас есть шоколадный торт с фундуком.

Это шепнула сотрудница кафе, когда И Бон выбирал десерт.

Тот факт, что девушка запомнила его и то, как он, должно быть, выглядел в тот раз, заставил его подавить смущение и тихо поблагодарить её.

Они заняли самый уединенный столик в кафе.

И Бон открыл ноутбук и посмотрел на сидящего напротив Чха Хёка. На столе перед тем лежал только телефон, и у И Бона дернулась бровь.

— У вас нет ноутбука?

— Неа. А он мне нужен?

Когда он ответил так уверенно, И Бону стало нечего сказать. В конце концов, задание было

назначено внезапно.

— Его не нужно сдавать прямо сейчас, так что ничего страшного. Давайте каждый выберет философа, проведет исследование, а потом обменяемся результатами.

— Ладно.

Завибрировал пейджер. Чха Хёк привычно встал, принес поднос с двумя кусками торта и американо и расставил всё на столе.

Себе он взял один американо, а остальное пододвинул к И Бону.

И Бон молча смотрел на стоящий перед ним домашний торт, обильно смазанный кремом.

Они выбрали философов, но чтобы начать обсуждение, нужно было сначала что-то изучить.

Когда И Бон собрался пересесть поближе к Чха Хёку с ноутбуком, тот остановил его легким жестом.

А затем сам пересел на сторону И Бона. Тот неловко поежился.

Из-за габаритов Чха Хёка между их предплечьями оставалось расстояние едва ли в два пальца.

И Бон невольно выпрямил спину, а его ладони вспотели. Сладкий аромат десертного кафе смешался с тяжелым, прохладным парфюмом, который коснулся его ноздрей.

Чха Хёк скрестил руки на груди, глядя на экран ноутбука, а затем перевел свои темные глаза на И Бона.

Их взгляды встретились, и И Бон поспешно отвел глаза.

— ...С кого начнем?

— В порядке выбора.

Значит, это будет Ницше. Удивительно, но именно Чха Хёк предложил его первым.

Вести дискуссию было трудно, даже просто говорить об этом казалось чем-то неподъемным.

«Что вы думаете о Ницше?»

Это было странно, словно какая-то аналитическая телепередача. И чтобы выразить свое мнение... И Бон вообще-то мало что знал о Ницше.

Тем не менее, Ницше определенно был для И Бона «трудным» персонажем. Даже те, кто не особо им интересовался, знали ту самую фразу: «Бог мёртв».

Для И Бона, выросшего в мире, где его мать свято верила в живого Бога, Ницше был весьма резким типом.

Бог мёртв? Это же богохульство. Хотя И Бон не мог сказать такого вслух.

Чха Хёк наблюдал за И Боном, который пристально смотрел в экран ноутбука. В его темных глазах мерцал мягкий свет.

— Почему вы предложили Ницше?

И Бон, отбросив все заумные вступления, которые придумывал, просто сказал то, что пришло в голову. И, как ни странно, это принесло облегчение.

— Раньше я каждые выходные ходил в библиотеку. Была только одна книга, которую я читал, и она была о Ницше. Это был потрепанный экземпляр, но там были удивительно точные фразы, которые я не смог забыть.

— И что это за фразы?

Вместо прямого ответа он потянул ноутбук И Бона к себе.

Его руки легли на клавиатуру, и И Бону показалось, что она выглядит необычайно маленькой под этими ладонями. Клавиши нажимались бесшумно благодаря накладке, а пальцы двигались быстро.

«Кто сражается с чудовищами, тому следует беречься, чтобы самому не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

— Фридрих Ницше.

Это была незнакомая фраза, заставившая его подумать: «Он и такое говорил?». Курсор продолжал мигать после последней точки.

И Бон медленно повернул голову. Он встретился с темными глазами Чха Хёка, которые, казалось, расцветали из самой тени.

Непостижимо глубокие, эти черные омуты отражали И Бона.

И Бон спросил не подумав:

— А кто чудовище?

Чха Хёк ответил:

— Я.

На таком близком расстоянии И Бон видел свое отражение в этих черных глазах.

Никто из них не смеялся.

Хотя среда должна была быть единственным днем, когда И Бон встречался с Чха Хёком, вчера проект закончился на неопределенной ноте, поэтому И Бон пришел в кафе пораньше.

Если быть точнее, И Бон вчера попросту сбежал, сказав, что у него дела.

Сегодня вместо торта были две маленькие мадленки и одно шоколадное печенье с расплавленным маршмэллоу в центре. Печенье было комплиментом от заведения.

Сидя с открытым ноутбуком и потягивая холодный латте, И Бон крутил пластиковую трубочку, заставляя льдинки звенеть о стенки стакана.

На последней странице документа всё еще оставались следы присутствия Чха Хёка.

Спустя какое-то время И Бону стало любопытно.

«Почему Чха Хёк не смог забыть ту фразу? Что в ней было такого поразительного?»

В то же время он вспомнил, как Чха Хёк назвал чудовищем самого себя. Если Чха Хёк — чудовище, то кто с ним сражается?

Эта фраза теперь тоже казалась И Бону незабываемой.

Раздался милый звук колокольчика, но человек, вошедший в кафе, был далек от этого определения.

Сегодня на нём была темно-синяя рубашка, а единственным отличием были черные солнцезащитные очки, висевшие на воротнике.

У него вообще есть другая одежда?

— Долго ждал?

Заметив И Бона сразу, он уселся напротив.

— Не особо. Я уже заказал вам. Айс-американо, пойдет?

— О, а у И Бона есть чуйка. Я подышал от жажды.

Он вытащил трубочку и залпом отхлебнул кофе. Мелкий лед, казалось, его ничуть не смущал.

И Бон внимательно наблюдал за ним, боясь, как бы тот не подавился льдом.

Его волосы, как всегда зачесанные назад, сегодня были слегка растрепаны, а на лбу блестели капельки пота.

— Вы с работы?

Чха Хёк заметил, что И Бон поглядывает на очки у него на шее, пока сам он разжевывал крупный кусок льда.

— Да так, заскочил ненадолго в одно сияющее место.

Сияющее место?

И Бон невольно подумал о звездах, но сейчас был яркий день. Если только он не летал на другую сторону земли, звезд он увидеть не мог.

Так что же за сияющее место, куда мог пойти Чха Хёк?

И Бон нахмурился.

— ...Ночной клуб?

Переводчик и редактор: □□ □□

<http://bllate.org/book/14733/1639210>